УДК 340.131.6 DOI: 10.22394/2074-7306-2019-1-4-15-24

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В РОССИИ: ОПЫТ НАУЧНОЙ ЭКСПЛИКАЦИИ

Шатковская Татьяна Владимировна доктор юридических наук, профессор, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Росссийской Федерации (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54); профессор кафедры гражданского права, «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (344002, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69). E-mail: shatkovskaya.tv@gmail.com

Бурмистров Сергей Валерьевич соискатель, Чеченский государственный университет (364024, Россия, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32). E-mail: burmistrov_su@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена выявлению теоретических основ правового нигилизма. На основе анализа трудов известных российских правоведов второй половины XIX – XX вв. и широкого использования диалектического метода выявлены устойчивые научные представления и национальные особенности правового нигилизма в России. В рамках дискуссии о сущности правового нигилизма предложено определение рассматриваемого феномена.

Авторы приходят к выводу о необходимости теоретического обобщения практических проявлений правового нигилизма. Такой прием позволит раскрыть постоянное между ними отношение и связать с ними определенные юридические последствия, однообразие которых и дает основу для вывода общих теоретических начал правового нигилизма.

Ключевые слова*: правовой нигилизм, нигилизм, теория права, диалектический метод, отрицание права, национальная правовая культура, правовой менталитет, правосознание, правовая идеология, правовое развитие.*

Введение

В современном юридическом лексиконе правовой нигилизм приобрел значение совокупно выраженных деструктивных проявлений кризиса права в обществе. Отраслевые юристы нашли виновного в несоблюдении норм уголовного, административного, конституционного и гражданского законодательства: им стал правовой нигилизм, вызванный низким уровнем правосознания и правовой культуры россиян. Стереотипизация научных представлений о правовом нигилизме, по нашему мнению, обусловлена отсутствием теории правового нигилизма в российской юридической науке.

Работ по правовому нигилизму немало, в том числе имеется и не один десяток диссертационных исследований по этой теме. Однако данные исследования чаще всего посвящены описанию правонигилистических проявлений в различных сферах общественной жизни или юридической деятельности. В результате возникает множество проекций данного феномена, которые либо еще более запутывают понимание правового нигилизма, либо дают его фрагментарное видение.

Вместе с тем, тот факт, что на протяжении более чем полутора столетий проблема правового нигилизма постоянно привлекает внимание российских правоведов, с одной стороны, подтверждает устойчивость этого явления в отечественной правовой действи-

тельности, с другой стороны, – показывает значимость его всестороннего юридического исследования. Кроме того, представители государственной власти и общественность постоянно подчеркивают необходимость разработки эффективных мер прогнозирования и преодоления негативных проявлений правового нигилизма. Так, в Концепциях национальной безопасности Российской Федерации, начиная с 1999 г., правовой нигилизм указывается в качестве одной из ее угроз.

Постановка проблемы

Российское правоведение только в начале XXI века пришло к пониманию несовпадения теоретического правового нигилизма и его практических последствий [1, с. 22 – 23]. Последние способствуют анализу особенностей рассматриваемого феномена в конкретной исторической ситуации, в то время как выработанные на основе доктринального подхода и с учетом национальных правокультурных особенностей теоретические основы правового нигилизма позволят выделить его концептуальные основы, структуру, свойства и, наконец, определение.

Конечно, изучение практики правового нигилизма имеет существенное прикладное значение. Однако при отсутствии теории правового нигилизма, его обобщающего определения, выявления сущностных характеристик и национальных особенностей, т. е. устойчивых представлений о самом предмете исследования как целостном явлении, снижается познавательный потенциал практических работ.

Не менее важно преодолеть односторонний подход к правовому нигилизму, обусловленный доминированием позитивистской концепции права. Данный подход предполагает, что сформированный в государстве нормативный порядок является правом. Исходя из этого, любое неприятие или оспаривание установленных государством норм рассматривается как правовой нигилизм или отрицание права. Такие воззрения обеспечивают безусловное подчинение любым нормативным актам, исходящим от государственной власти, но не дают объективного понимания природы правового нигилизма.

Для восполнения этого значительного пробела в юридическом познании правового нигилизма, препятствующего формированию его теории, которая является единственным эффективным интеллектуальным инструментом контроля и управления социальными процессами, обусловленными правовым нигилизмом, в данной работе предпринята попытка проанализировать современное значение накопленных учений о правовом нигилизме для разработки его теоретических основ.

Методология исследования проблемы

Тенденция использования методологии философии права в российской юридической науке, прежде всего, учения о понятии права Гегеля, прослеживается с XIX века и сохраняется сегодня. Как писал Б.Н. Чичерин, если мы хотим из разложения «выйти в светлую область мысли и знания, если мы хотим восстановить порванное предание», то необходимо примкнуть именно к Гегелю [2, с. 24]. Считаем, что диалектически выстроенное Гегелем от абстрактного к конкретному понятие о праве государственного целого и основанные на нем теоретические конструкции стали концептуальным фундаментом российского правоведения, заложили в том числе теоретические основания понимания правового нигилизма в России.

Поэтому в данном исследовании широко использован диалектический метод, заключающийся в том, чтобы изучать правовой нигилизм с точки зрения движения, изменения и развития правовой мысли России с учетом как формы, в которой это развитие протекает, так и внутренних причин, его вызывающих. Его суть состоит в движении к понятию правового нигилизма, в «ходе которого оно становится результатом, составляет его доказательство и дедукцию». При этом исходим из того, что «понятие в представлении не только могут, но и должны отличаться друг от друга по форме и образу» [3, с. 61]. Однако если научное представление не ложно и по своему содержанию имеется в нем, то представление может быть возведено в форму понятия.

С помощью метода исторической реконструкции выявлена и структурирована система многофакторного воздействия на Российское государство и право, обусловившая национальные особенности проявления правового нигилизма в России.

Национальные особенности правового нигилизма в России

Национальные особенности правового нигилизма складываются под воздействием механизма факторов этого воздействия, под которым понимаем внутреннюю организацию совокупного упорядоченного влияния взаимосвязанных и взаимозависимых существенных обстоятельств, в той или иной степени детерминирующих своеобразие процессов и проявлений правового нигилизма в национальной правовой системе. Данное понятие считаем необходимым, так как факторное воздействие на правосознание различных слоев населения имеет комплексный характер. Причем одни и те же факторы в разных исторических ситуациях проявляются по своему [4, с. 32 – 41].

На основе реконструкции и анализа системы многофакторного воздействия на Российское государство и право выделим следующие национальные особенности правового нигилизма в России:

- обусловлен системным действием разнообразных объективных и субъективных факторов, укоренивших правонигилистические отношения в качестве отдельного вида социальных отношений в общественной системе, то есть относится к социальным явлениям, что не позволяет говорить об асоциальном характере правового нигилизма в России;
- определен качественными свойствами национальной социальной системы (иерархическая природа и сложный состав общественных связей, пирамидальная структура социальных отношений, доминирование публичных интересов над частными, слабое развитие институтов социально-государственного взаимодействия, значительная доля маргинальных слоев населения), а также устойчивыми характеристиками российского правового менталитета, правовой культуры и правового сознания;
- базируется на принципах организации правопорядка в России: централизма; приоритета государства над правом, административного распоряжения над законом; единства государственной власти; обеспеченности права государственным принуждением;
- проявляет особенности национальной правовой системы, а именно: отсутствие разграничения между правом и законом, многоуровневая организация и сложная структура, слабое развитие частноправовых институтов, противоречие между традиционными и реципированными правовыми институтами;
- имеет разнообразные формы выражения: по характеру воздействия - деструктивные и конструктивные; по субъектному составу – индивидуальные и коллективные; по способу осуществления – юридические и организационные; по волеизъявлению – сознательные и бессознательные; по времени действия – постоянные и временные;
- отражает внутреннюю противоречивость и диалектику развития российского правосознания, обусловленную: синкретизмом права и других социальных норм, приматом духовных и социальных ценностей, отсутствием обособленной социально признанной системы правовых ценностей; обесцениванием правовых традиций и низким уровнем доверия к правовым инновациям; отрицанием социальной значимости формально-юридической составляющей права и восприятием права как средства достижения правды и справедливости в общественных отношениях, попадающих в сферу правового регулирования; слабой обособленностью правовой мысли от общественно-политических учений.

Этапы становления и направления теории правового нигилизма в России

Периодизация становления и развития теории правового нигилизма в России определена с учетом цели данного исследования. В основу периодизации положено изменение содержания правовой идеологии в России. Такой выбор определяется необходимостью выработки целостной системы научных представлений о сущности правового нигилизма, сложившейся в российской правовой мысли во второй половине XIX – начале XXI вв., для обоснования теоретических основ правового нигилизма, а также обусловленностью учений о правовом нигилизме концептуальными подходами к праву и правосознанию. Исходя из этого, можно выделить досоветский период (вторая половина XIX в. – 1917 г.); советский период (1917 – 1991 гг.); постсоветский период (1992 – 1999 гг.) и современный период.

Одной из основных особенностей правовой идеологии досоветского период считаем активное влияние на ее содержание общественно-политической мысли (особенно консервативного и либерального направления). Традиции консервативно-либерального направления российской юриспруденции, заложенные М.М. Сперанским во второй половине XIX в., были продолжены К.Д. Кавелиным. Он делает важнейшие (не воспринятые и не продолженные в юридической науке) выводы о природе теоретического нигилизма. Во-первых, показывает стереотипность восприятия нигилизма как «дурной вещи», на самом деле – это симптом, показывающий изменение умственного и нравственного направления общественной жизни, отсутствия в нем последовательности и устойчивости мыслей [5, с. 1123]. Во-вторых, подчеркивает ошибочность пренебрежительного отношения к нигилизму и необходимость «перенести вопрос о нигилизме в науку, разобрать его критически, рассмотреть его беспристрастно со всех сторон, возвести к теоретическим, исходным его началам» [5, с. 1124]. В-третьих, видит корни нигилизма в любом научном направлении, в крайнем его развитии, доходящем до полного безразличия, до всецелого отрицания одной из сторон человеческой природы. Полагаем, что это важные исходные для формирования теории правового нигилизма, базовые положения для понимания природы теоретического нигилизма, а не рассудочных его проявлений на практике.

Заметный вклад в теорию правового нигилизма внес представитель социального либерализма в России Б.А. Кистяковский. Он поставил научную истину выше права, значение которого ему представляется изменчивым под влиянием социально-экономических условий. Относительная ценность права, по мнению ученого, компенсируется его ролью «социально дисциплинирующей системы» [6, с. 156]. В связи с этим правовой нигилизм русской интеллигенции ему видится в отсутствии «правового чувства» и уважения к праву, отрицании его культурной ценности и значении «юридической правды» и, как следствие, отсутствии прочного правосознания у интеллигенции и низком уровне ее развития.

Причины правового нигилизма, как полагает Б.А. Кистяковский, кроются в несправедливости законов, правовой необеспеченности, неравенстве перед судом и отсутствии идеала правовой личности, т. е. личности, дисциплинированной правом, и прочного правопорядка, который «составляет свобода личности и ее неприкосновенность», и при этом подробной регламентации всех общественных отношений статьями законов, присущей полицейскому государству в противовес правовому государству.

Как известно, статья Б.А. Кистяковского «В защиту права» была опубликована в знаменитом сборнике «Вехи». Авторами этого сборника были и другие российские правоведы – либералы. Так, С.Л. Франк в статье «Этика нигилизма» дает определение нигилизма, под которым он понимает «отрицание или непризнание абсолютных (объективных) ценностей», принципиальных оценок, объективного различия между добром и злом; стремление к относительному благу, лишенному абсолютной ценности, например, удовлетворение субъективных человеческих нужд большинства и его потребностей, а также жесточайшее соблюдение эмпирических принципов (условных и неприн-

ципиальных требований), которое становится основой всего практического мировоззрения [7, с. 192].

Анализ воззрений о сущности правового нигилизма российских правоведов – «веховцев» будет неполным без обращения к работе Н.А. Бердяева «Философская истина и интеллигентская правда». В этом труде и других работах Н.А. Бердяев пытался раскрыть умопостигаемый образ русского народа и одновременно . искать причины российского нигилизма, называя его характерным русским явлением, в такой форме неизвестным Западной Европе [8, с. 26]

Систематический протест, обращенный против политического строя и хозяйственного уклада собственного государства, по мнению Н.А. Бердяева, приучает ум и волю человека к чистому и непреклонному отрицанию, ставит личность в открытый и напряженный конфликт с действующими законами, отрывает его правосознание от положительного права и незаметно делает его врагом не только режима, поддерживающего осуждаемый правопорядок, но и врагом самого правопорядка [8, с. 350].

Для выявления содержания правового нигилизма важны идеи П.И. Новгородцева. Он не использует термин «нигилизм» для характеристики отрицательного отношения к праву. Он пишет об отрицании старых правовых форм и протесте против традиционной юриспруденции для того, чтобы расширить юридический кругозор, осуществить серьезную принципиальную переработку многих частей права и реализовать его новые творческие функции [9, с. 9].

В целом совокупный вклад либерального направления российского правоведения второй половины XIX – начала XX вв. в теорию правового нигилизма состоит в постановке научной задачи изучения теоретических основ нигилизма вообще и правового нигилизма, в частности, а также всестороннем исследовании особенностей национального правосознания как одного из факторов, обусловивших специфику этого феномена в России.

Критикуя нигилизм и рассматривая его в качестве дефекта национального правосознания, представители консервативной российской правовой мысли, вместе с тем, в своих учениях отрицают объективную значимость права. Примером тому являются труды В.Д. Каткова. Он, в частности, не признает субъективное право, которое не сводится ни к закону, ни к юридической норме. Да и само право рассматривает как автоматическую производную от закона, суждени**я** о качестве закона, «определяемое нормой, отношение к которой оно выражает» [10, с. 400 – 401]. Более того, право, по мнению В.Д. Каткова, есть ненужный коррелят долгу и обязанности, он отрицает его как особое явление и понятие. Последнее он называет «плодом схоластики и рабства мышления» [10, с. 391]. Термин «право» в его концепции – это «дурно избранное» наименование закона, ведущее к смешению «этического и юридического» [10, с. 401].

В целом, увлечённость досоветских российских правоведов гегелевской диалектикой обернулась господством в юридической науке метода формального отрицания, означавшего, что идеи противоположные научным воззрениям, согласующимся с реальной деятельностью, автоматически отрицаются как неразумные и недействительные. При этом отрицание превращалось в утверждение. Их отрицание другого было мнимое, кажущееся. Фактически в этом проявлялся все тот же дуализм, за которым скрывалось решение нигилистическое, то есть отрицание абсолютной идеи права и отрицание его смысла, что означает отрицание существующего образа права.

Еще раз следует подчеркнуть, что это отрицание не означало отказ от идеи права. Это был поиск другого образа права через противодействие, диалектическое отрицание имеющегося. Вот почему дуалистическое правопонимание как общая тенденция российского правоведения второй половины XIX – начала XX вв. привело к кризису российского правосознания, отрицавшего прошлое, и жертвовавшего настоящим ради утопических идеалов будущего. Этот кризис в свою очередь стал одной из причин трех российских революций на протяжении немногим более десяти лет и крушения правового строя Российской империи.

В отличие от правовых учений досоветского периода, в целом проникнутых идеей уважения, борьбы за право, его прогрессивного развития и выстроенных на принципах научного познания, юридические воззрения советского периода базируются на политико-идеологических константах, не требующих критической оценки и научного обоснования. Идеология получила статус научного знания под наименованием «научный коммунизм», а научное понятие о праве стало идеологией. Идеологический негативизм и жизненно-конкретный, психо-эмоциональный антагонизм в отношении буржуазного права был буквально спроецирован на право в целом и стал исходным постулатом теории правового нигилизма.

Теория правового нигилизма, став частью официальной правовой доктрины, в советский период прошла несколько этапов развития, обусловленных изменением не мировоззренческих представлений о значимости права, а осознанием на государственно-партийном уровне юридическо-технического потенциала формального права как инструмента государственного управления.

В итоге правонигилистическая сущность марксистко-ленинского подхода, лежащего в основании теоретических конструкций вплоть до конца 80-х годов XX в. привела к тому, что в советской юридической науке четырежды происходила кардинальная ревизия учений о праве, каждая из которых в значительной степени отрицала предыдущую. В этой связи можно выделить следующие этапы эволюции советских учений о праве, включающих воззрения на правовой нигилизм:

1917 – 1919 гг. – фактический отказ от права как регулятора общественных отношений в период военного коммунизма, выражавшийся в упразднении дореволюционного законодательства и иных атрибутов «буржуазного права», включая юридическую науку и образование, и попытка заменить его революционным правосознанием и революционной целесообразностью. Данный период характеризуется легализацией правового нигилизма на государственном уровне, что выражалось не только в отмене складывающегося веками российского законодательства, но и в отказе от всего российского правового наследия, а также предоставлении государству абсолютной свободы применения любых форм принуждения;

1920 – 1937 гг. – создание теоретических основ советского права переходного периода, в том числе путем критического переосмысления старой идеологии права и возврата к «сожженным» законам Российской империи и западному буржуазному праву. После угасания революционного пыла советское руководство жаждет стабильности и сильной власти и в центре внимания марксистско-ленинской теории права встала проблема обоснования принудительной силы юридических предписаний. Так создается своеобразная смесь марксизма и юридического позитивизма, которая сводится к отрицанию всякого права кроме официального и закреплению требования безусловного подчинения советским законам;

1938 – 1953 гг. – период прагматического пересмотра марксизма, выразившегося в восстановлении идеи права, нацеленной на развитие социалистической правовой системы в направлении практической ориентации на решение экономических и других задач коммунистического строительства, а также обосновании общей теории советского права, признающей правовым нигилизмом отрицание значимости социалистического права и законности;

1954 – 1987 гг. – дискуссия между сторонниками официального понимания права и приверженцами его расширения с целью пересмотра господствующего правопонимания, сводящего право к совокупности установленных государством норм. В аспекте изучаемого нами феномена она привела к углублению противоречий в советской юридической науке. Это выражалось в том, что, если сторонники узконормативного (этатистского) подхода трансформировали правонигилистическую позицию к советскому праву в правовой фетишизм по отношению к социалистического законодательству, то сторонники широкого подхода на базе марксистско-ленинской идеологии пытались обосновать теоретические конструкции, противоречившие основным постулатам этой идеологии. Все это усугубля-

лось тем, что нигилистические корни советского правоведения вступали в противоречие с практикой социалистического строительства, требовавшего уважительного отношения к праву и законности;

1988 – 1991 гг. – выбор властью альтернативной социалистической, правовой модели государства требовал очередного пересмотра официальной правовой доктрины. Не случайно, что именно в этот период появляются первые специальные исследования, посвященные проблемам правового нигилизма, который рассматривался в качестве одного из серьезных препятствий на пути построения правового государства.

Так, В.А. Туманов дает первое в советской юридической науке определение правового (юридического) нигилизма, под которым он понимает «скептическое или негативное отношение к праву, вплоть до полного неверия в его потенциальные возможности решать социальные проблемы так, как того требует социальная справедливость» [11, с. 20]. Фактически он рассматривает правовой нигилизм как отношение, противоположное уважению законов.

Исходя из принятой структуры правосознания, он выделяет идеологический и психологический (массовый, обыденный и ведомственный) уровни правового нигилизма и соответствующие им формы его проявления.

Правовой нигилизм первых десятилетий советской власти, по его мнению, не был преодолен. Более того, к нему добавился «благоприобретенный «социалистический» правовой нигилизм». Интересно, что корни этих проблем В.А. Туманову видятся не столько в марксистской формуле об отмирании права, которую он считает заслуживающей глубокого теоретического изучения, а в просчетах советских руководителей того периода времени, расцвете ведомственного нормотворчества.

Автор полагал, что внедрением в марксистскую концепцию идеи социалистического правового государства идеологический правовой нигилизм был преодолен. На психологическом уровне наиболее существенной проблемой он видит ведомственный правовой нигилизм. Среди предложений по его преодолению, имеющих «декларативно-утопический» характер (например, использование антитезы «управление как средство осуществление права»), выделим мысль В.А. Туманова об установлении реальной ответственности чиновников за неуважение к праву, закону и правосудию [11, с. 26 – 27]. Это действительно важно, так как осуществление права как равной меры свободы людей достигается не только равенством, но и справедливостью и ответственностью во взаимоотношениях субъектов.

К дискуссии о понятии правового нигилизма

Проблемы определения правового нигилизма обусловлены его сложной структурой, включающей понятия «нигилизм» и «право». Опираясь на разработанные А.М. Васильевым «понятийные ряды правовых категорий теории права», «с помощью которых фиксируются логические связи между включенными в него юридическими понятиями», отражающими «моменты единства и разнообразия правопроявлений в установленном отношении» [12, с. 134], «нигилизм» и «право» являются исходными понятиями, выражающими сущность правового нигилизма. Во-первых, каждое из указанных понятий не имеет определенного значения в науке. Во-вторых, характеристика правовой … в составе понятия правового нигилизма не является абстракцией, а обусловливает его сущность и специфику.

В связи с отсутствием признанных научных определений «нигилизма» путем обобщения и анализа значений данного понятия в трудах западноевропейских и российских ученых предлагаем под нигилизмом понимать негативное умонастроение, выражающееся в отношении к общепризнанным положениям, ценностям, явлениям, правилам, теориям, и основанное на убеждении в абсолютной ложности отрицаемого.

В числе признаваемых большинством исследователей характеристик нигилизма выделим непризнание личностью, социальной группой или иным коллективом признанных действующих феноменов, институтов, организаций, ценностей в качестве истинно

социально значимых; отрицание общеобязательности действующих социальных регуляторов, санкционированных публичной властью и обеспеченных ее принуждением. Последняя характеристика наиболее значима для понимания сущности правового нигилизма. При этом очевидно, что данное отрицание может иметь различные формы проявления, но сложно согласиться с исследователями, полагающими, что одно отрицание имеет негативный характер, а другое (диалектическое) – позитивный и, соответственно, не может рассматриваться как нигилизм [13, с. 144 – 146].

Для обоснования нашей позиции обратимся к Гегелю как создателю диалектического метода. В его концепции отрицания следует обратить внимание на два момента, во-первых, он не указывает на дуалистичность отрицания, во-вторых, он рассматривает его как источник развития права. В частности, Гегель пишет о том, что отрицание заключено во в себе сущей воле, и ход развития состоит в том, чтобы вызвать из общности воли ее особенность, которая выступит против этой общности. Посредством этого процесса «возвращения к себе из своего отрицания», право «определяет себя как действительное и действующее» [4**,** с. 137].

Считаем, что Гегель справедливо утверждает, что любое отрицание права является неправом, то есть видимость сущности права, «полагающая себя как самостоятельная» [4, с.138]. Он выделяет два типа такого неправа непреднамеренное и осознание видимости права (бытие права, несоответствующего его сущности) как права для себя и обман, то есть создание видимости права для других. В обеих указанных разновидностях отрицания он видит признание права, и право восстанавливается посредством этого отрицания своего отрицания.

В развитие умозаключений Гегеля полагаем, что отрицание права можно рассматривать в качестве негативной формы его признания путём создания видимости права. Отрицанием своего отрицания право показывает свою действенность и утверждает себя как необходимое опосредованное бытие. Соответственно, отрицание права не может иметь абсолютное определение и вытекает из определения права, проявляясь как соотношение общего и особенного.

Стоит согласиться и со словами Ж.Л. Бержеля о неопределенности легитимности отрицания права и его объективной опасности, исходящей от практики его реализации [14, с. 46 – 47]. Исходя из вышеизложенного, правовой нигилизм можно определить как непосредственное или опосредованное, осознанное или интуитивное отрицательное отношение к праву в силу признания его ценностной несостоятельности, складывающееся в обществе в результате негативного интеллектуально – эмоционального восприятия правовой действительности и частично рационализирующееся в сознании индивида в процессе осуществления оценочной функции правосознания, не сопровождающееся наличием преступного умысла.

Заключение

Правовой нигилизм следует рассматривать как зависимый элемент одной тотальности (российской правовой действительности) в связи со всеми остальными ее элементами, определяющими правовой менталитет и правовое сознание нации, и отражающими историческую ситуацию эпохи, в которой он обретает свое истинное значение. При этом научно-теоретическое обоснование правового нигилизма не может ограничиваться выявлением исторических причин и обстоятельств, которые привели к его установлению, так как подобное выявление представляет собой лишь прагматическое познание, отражающее внешнее проявление правового нигилизма, что не позволяет делать умозаключения о его сущности.

Необходимо теоретически обобщить проявления правового нигилизма, раскрыть постоянное между ними отношение и связать с ними те или другие юридические последствия, однообразие которые и дает основу для вывода общих теоретических начал рассматриваемого феномена. По форме выражения и по содержанию следует различать практический и теоретический правовой нигилизм.

Теоретический правовой нигилизм обусловлен дуалистической рациональной и иррациональной природой правосознания, наличием психологического элемента в научном познании права и проявлениях субъективной воли в юридических отношениях, различием обыденного воззрения и теоретического мышления и представляет собой осознанное негативное интеллектуально-эмоциональное ценностное систематизированное восприятие сложившегося образа права и (или) его институтов, их значимости и места в системе общепризнанных социальных ценностей.

Shatkovskaya Tatiana Vladimirovna, Ph.D. Doctor of Law, Professor of the department of theory and history of law and state, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation); professor of the department of civil law, "The Rostov state economic university (RINH)" (69, B. Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: shatkovskaya.tv@gmail.com

Burmistrov Sergey Valeryevich, graduate student, Chechen State University (32, A. Sheripov St., Grozny, 364024, Russian Federation).
E-mail: burmistrov_su@mail.ru

THEORY AND PRACTICE OF LEGAL NIHILISM IN RUSSIA: THE EXPERIENCE OF SCIENTIFIC EXPLICATION

Abstract

The article is devoted to the identification of the theoretical foundations of legal nihilism. Based on the analysis of the works of famous Russian jurists of the second half of the XIX – XX centuries and the widespread use of the dialectical method, stable scientific ideas and national features of legal nihilism in Russia are revealed. In the framework of the discussion about the essence of legal nihilism, a definition of the phenomenon under consideration is proposed. The authors conclude that a theoretical generalization of the manifestations of legal nihilism is necessary. Such a technique will reveal the constant relationship between them and associate certain legal consequences with them, the uniformity of which provides the basis for the conclusion of the general theoretical principles of legal nihilism.

Key words: *legal nihilism, nihilism, theory of law, dialectic method, denial of law, national legal culture, legal mentality, legal awareness, legal ideology, legal development.*

Литература

1. *Корнев А.В.* Правовой нигилизм: отражение его сущности, содержания и форм в литературе и юридической науке // Lex Russia. 2018. № 1. С. 9 – 23.
2. *Чичерин Б.Н.* Философия права. М.: Типо-литография Товарищества И.Н. Кушнерев, 1900. 344 с.
3. *Шатковская Т.В.* Социальная реконструкция источников обычного права: опыт теоретико-эмпирического исследования // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. С. 32 – 41.
4. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. Пер. с нем.: ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц. М.: Мысль, 1990. 524 с.
5. *Кавелин К.Д.* Мысли о современных научных направлениях по поводу диссертации г. Неклюдова «Уголовно-статистические этюды» // Государство и община / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2013.
6. *Кистяковский Б.А*. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909. 424 с.
7. *Франк С.Л.* Этика нигилизма // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909. 109 – 125 с.

8. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.
9. *Новгородцев П.И.* Введение в философию права: кризис современного правосознания. М.: Наука, 1996. 269 с.
10. *Катков В.Д.* Jurisprudentiae novum Organon. (Реформированная общим языковедением логика и юриспруденция) Т. 1. Цивилистика. М., 1913. 509 с.
11. *Туманов В.А.* О правовом нигилизме // Советское государство и право. 1989. № 10. С. 20 – 27.
12. *Васильев А.М*. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. 264 с.
13. *Матузов Н.И*. Актуальные проблемы теории права. Саратов: Издательство Саратовской государственной академии права, 2003. 512 с.
14. *Бержель Ж. -Л.* Общая теория права. М.: NOTA BENE, 2000. 576 с.

References

1. Kornev A.V. Pravovoj nigilizm: otrazhenie ego sushchnosti, soderzhaniya i form v literature i yuridicheskoj nauke // Lex Russia. 2018. № 1. S. 9 – 23.
2. CHicherin B.N. Filosofiya prava. M.: Tipolitografiya Tovarishchestva I.N. Kushnerev, 1900. 344 s.
3. SHatkovskaya T.V. Social'naya rekonstrukciya istochnikov obychnogo prava: opyt teoretiko-empiricheskogo issledovaniya // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2012. S. 32 – 41.
4. Gegel' G.V.F. Filosofiya prava. Per. s nem.: red. i sost. D.A. Kerimov i V.S. Nersesyanc. M.: Mysl', 1990. 524 s.
5. Kavelin K.D. Mysli o sovremennyh nauchnyh napravleniyah po povodu dissertacii g. Neklyudova «Ugolovno-statisticheskie etyudy» // Gosudarstvo i obshchina / Otv. red. O.A. Platonov. M.: Institut russkoj civilizacii, 2013.
6. Kistyakovskij B.A. V zashchitu prava (Intelligenciya i pravosoznanie) // Vekhi. Sbornik statej o russkoj intelligencii. M., 1909. 424 s.
7. Frank S.L. Etika nigilizma // Vekhi. Sbornik statej o russkoj intelligencii. M., 1909. s. 109 –125.
8. Berdyaev N.A. Istoki i smysl russkogo kommunizma. M.: Nauka, 1990. 224 s.
9. Novgorodcev P.I. Vvedenie v filosofiyu prava: krizis sovremennogo pravosoznaniya. M.: Nauka, 1996. 269 s.
10. Katkov V.D. Jurisprudentiae novum Organon. (Reformirovannaya obshchim yazykovedeniem logika i yurisprudenciya) T. 1. Civilistika. M., 1913. 509 s.
11. Tumanov V.A. O pravovom nigilizme // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1989. № 10. S. 20 – 27.
12. Vasil'ev A.M. Pravovye kategorii. Metodologicheskie aspekty razrabotki sistemy kategorij teorii prava. M., 1976. 264 s.
13. Matuzov N.I. Aktual'nye problemy teorii prava. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskoj gosudarstvennoj akademii prava, 2003. 512 s.
14. Berzhel' ZH. -L. Obshchaya teoriya prava. M.: NOTA BENE, 2000. 576 s.